

**Противостояние гениев: переписка Б. К. Растрелли
и Ж.-Б. А. Леблona с А. Д. Меншиковым
в контексте создания архитектурных символов империи***

**Ольга Ермакова
Марина Накишова**

Институт истории и археологии Уральского отделения РАН,
Екатеринбург, Россия

**Confrontation of Geniuses: The Correspondence
of B. C. Rastrelli and J.-B. A. Le Blond with A. D. Menshikov
in the Context of Creating Architectural Symbols of the Empire****

**Olga Ermakova
Marina Nakishova**

Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia

This article presents selected documents from the correspondence of architects Carlo Bartolomeo Rastrelli and Jean-Baptiste Alexandre Le Blond with A. D. Menshikov in 1716–1717. The letters clearly demonstrate the nature of the complex relationship between the two outstanding specialists, found in a situation of fierce competition for the leading role in the design and construction management of the royal residences and St Petersburg as architectural symbols of Peter the Great's empire. The proposed documents show the details of the conflict that took place between the architects in 1716–1717 against the

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01242 «Конструирование имперского пространства в России первой трети XVIII в.: символы и их создатели» (<https://rscf.ru/project/24-28-01242/>).

** Citation: Ermakova, O., Nakishova, M. (2025). Confrontation of Geniuses: The Correspondence of B. C. Rastrelli and J.-B. A. Le Blond with A. D. Menshikov in the Context of Creating Architectural Symbols of the Empire. In *Quaestio Rossica*. Vol. 13, № 2. P. 635–654. DOI 10.15826/qr.2025.2.986.

Цитирование: *Ermakova O., Nakishova M.* Confrontation of Geniuses: The Correspondence of B. C. Rastrelli and J.-B. A. Le Blond with A. D. Menshikov in the Context of Creating Architectural Symbols of the Empire // *Quaestio Rossica*. 2025. Vol. 13, № 2. P. 635–654. DOI 10.15826/qr.2025.2.986 / *Ермакова О., Накишова М.* Противостояние гениев: переписка Б. К. Растрелли и Ж.-Б. А. Леблona с А. Д. Меншиковым в контексте создания архитектурных символов империи // *Quaestio Rossica*. 2025. Т. 13, № 2. С. 635–654. DOI 10.15826/qr.2025.2.986.

background of professional disagreements and personal claims. The main arbiter in resolving controversial situations was Prince A. D. Menshikov. It was to him that Rastrelli and Le Blond sent letters outlining the essence of their argument (which resulted in a fight), seeking the support of their influential patron. The text of their correspondence testifies to a whole complex of reasons that caused the confrontation between the two geniuses. The origins of the conflict are found in the insufficiently explained schemes of the professional hierarchy and the content of the work which foreigners were hired for (as evidenced by the appeal to contracts). The contradictions led to a halt in the activities of masters and apprentices subordinate to the architects, uncertainty in the hierarchy of office and the priority power of the orders of Rastrelli and Le Blond. The personal qualities of the architects also played a role: each of them was distinguished by a difficult character, directness, stubbornness, and irrepressible ambitions. The relationship between Rastrelli and Le Blond had a direct impact on the progress of construction and the architectural appearance of the objects. The originals of letters in French presented in the collection demonstrate a high level of translation activity in the Menshikov office, which testifies to the quality and accuracy of information transmission during communications between foreign specialists and Alexander Danilovich as a spokesman for the positions of power. The published documents expand and significantly complement the ideas about the internal mechanisms of the construction of imperial space and the symbolic policy of Peter I.

Keywords: B. C. Rastrelli, J.-B. A. Le Blond, A. D. Menshikov, imperial symbols, foreign architects, St Petersburg, Peter I

Публикуемые документы представляют собой избранные материалы переписки архитекторов Б. К. Растрелли и Ж.-Б. А. Леблон с А. Д. Меншиковым в 1716–1717 гг. Письма отражают характер сложных взаимоотношений между двумя выдающимися специалистами, оказавшимися в ситуации жесткой конкуренции за главенствующую роль в ходе проектирования и управления строительством царских резиденций и Санкт-Петербурга как архитектурных символов империи Петра I. Предлагаемые документы показывают детали конфликта, разгоревшегося между архитекторами в 1716–1717 гг. на фоне профессиональных разногласий и личностных претензий. Главным арбитром в разрешении спорных ситуаций выступал светлейший князь А. Д. Меншиков. Именно ему Растрелли и Леблон отправляли письма с изложением сути ссоры (вылившейся в драку), стремясь заручиться поддержкой влиятельного патрона. Текст переписки свидетельствует о целом комплексе причин, вызвавших противостояние двух гениев. Истоки конфликта обнаруживаются в недостаточно разъясненных схемах профессиональной иерархии и в содержании работ, для которых были наняты иностранцы (что подтверждается обращением к контрактам). Противоречия приводили к остановке деятельности подчиненных архитекторам мастеров и подмастерьев, к неопределенности в должностной иерархии и первоочередной силе приказов Растрелли и Леблон. Личные качества героев исследования также оказывали влияние – каждый из них отличался непростым характером, прямоотой, упрямством и неуемными амбициями. Взаимоотношения между архитекторами

оказывали непосредственное влияние на ход строительства и архитектурный облик возводимых объектов. Представленные в подборке оригиналы писем на французском языке демонстрируют высокий уровень переводческой деятельности в канцелярии Меншикова, что свидетельствует о качестве и точности передачи информации в ходе коммуникации между иностранными специалистами и Александром Даниловичем как выразителем позиций власти. Публикуемые документы расширяют и существенно дополняют представления о внутренних механизмах конструирования имперского пространства и символьной политики Петра I.

Ключевые слова: Б. К. Растрелли, Ж.-Б. А. Леблон, А. Д. Меншиков, имперские символы, иностранные архитекторы, Санкт-Петербург, Петр I

Исследование символических систем актуально для изучения властных отношений в различные исторические периоды. Между тем в переходные эпохи политический символизм приобретает особую значимость. Петровские преобразования обеспечили включенность России в процесс формирования идеологии государств имперского типа Нового времени, конструирования их репрезентаций во внешнем (международном) и внутреннем пространствах. Удачи или неудачи подобных репрезентаций влияли как на конкуренцию и узнаваемость государств имперского типа между собой, так и на их внутреннюю устойчивость. Архитектурные объекты входили в число ключевых визуализированных символов, призванных продемонстрировать внешним и внутренним наблюдателям величие монарха и государства. Итоговый облик новой столицы и дворцово-парковых ансамблей в ее округе явился результатом достигнутого согласия между людьми, занимавшими руководящие позиции в процессе строительства. Речь идет как о профессиональных архитекторах, так и о представителях правящих элит. Однако достичь договоренности и компромисса далеко не всегда оказывалось легко. Публикуемые документы раскрывают характер непростых взаимоотношений, сложившихся между двумя выдающимися архитекторами – Б. К. Растрелли и Ж.-Б. А. Леблоном, а также посредническую роль в них светлейшего князя А. Д. Меншикова. Вводимые в научный оборот источники позволяют существенно обогатить представления о внутренних механизмах символьной политики Петра I.

Б. К. Растрелли и Ж.-Б. А. Леблон прибыли на службу в Россию с разницей по времени не более года. На обоих возлагались функции профессиональных архитекторов: составление чертежей и планов Санкт-Петербурга и царских резиденций, «строение» палат, домов, садов, фонтанов. Первым получил приглашение на службу Растрелли, заключивший в октябре 1715 г. контракт с Ж. Лефортом. Но уже 19 февраля 1716 г. в Париже был нанят Леблон, захвативший с собой в Россию целый «французский десант» мастеров и подмастерьев. Приступив к работам, он сразу раскритиковал все, что ранее было сделано под

руководством Растрелли, а также потребовал полного подчинения своим приказам всех специалистов, занятых в строительстве [Medvedkova, p. 168–170]. В ответ флорентиец начал бойкотировать все решения своего соперника [Иностранные специалисты, с. 389; Петров].

Генерал-архитектор рассчитывал на максимальную широту полномочий, ссылаясь на заключенный с ним договор. Обращение к текстам контрактов проясняет некоторые причины конфликтных ситуаций, сопровождавших деятельность француза. Леблону действительно предоставлялось право «взять под свое управление всех французских мастеровых, так и русских, которых употребят к работе» [РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1716 г. Д. 3. Л. 1]. На основании данного пункта контракта архитектор стремился добиться единоличного управления всеми специалистами, игнорируя иные внутренние схемы подчиненности, что приводило к спорам и разбирательствам не только с Растрелли, но и со многими другими мастерами и должностными лицами [Накишова, 2025]. Стараясь оправдать многочисленные задержки в строительных работах, 21 августа 1717 г. Леблон предлагал А. Д. Меншикову расширить вверенные ему полномочия, поскольку видел в их ограниченности основную проблему. Он писал: «ежели б высококняжеская Ваша светлость изволили дать мне полную власть, и не изволили б принимать ни от кого никаких жалоб, и изволили ко мне их отсылать, тогда б я нашел способ всякого содержать в своей должности» [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 393 об.].

Другой ключевой аспект касается должностных обязанностей специалистов. Перечень обязательств Леблона однозначно указывает на функционал профессионального архитектора: «строить, закладывать фортификации, мосты, плотины и иную работу в воде, церкви, палаты, публичные, забавные и партикулярные дома, сады и всякую иную повеленную работу, делать рисунки» [Там же. Ф. 150. Оп. 1. 1716 г. Д. 3. Л. 1]. Договор с Растрелли включает десять пунктов, разъясняющих должностные обязанности. Из них лишь один указывает на прямые функции архитектора, состоящие в «рисовании чертежей и строении палат и садов, также в делании фонтанов или источников и садовых фонтанов» [Там же. 1715 г. Д. 1. Л. 28]. Остальные (кроме пункта об обучении русских мастеров, а также «деле разных декораций для театра») связаны с различными вариациями работы скульптора [Там же]. Неслучайно Леблон не признавал в Растрелли коллегу-архитектора, а в корреспонденции называл его не иначе как «sculpteur» (скульптор), в переводах публикуемых писем – «каменотесец» или «резчик» (док. 1, 3, 4)¹. Более того, в декабре 1716 г. генерал-архитектор подчеркивал, что «отдал ему надзирательство надо всеми другими рещиками камня и штукаторами» (док. 3, 4). Недостаточная определенность статуса, амбиции архитекторов и конкуренция создавали почву для споров, дошедших однажды до драки и применения шпага.

¹ При этом в «Повседневных записках делам кн. А. Д. Меншикова» Растрелли называется архитектором [Повседневные записки, с. 79, 97, 99 и др.].

Главным арбитром в конфликтных ситуациях, возникавших между иностранными специалистами и/или должностными лицами различного ранга, выступал генерал-губернатор Санкт-Петербурга Меншиков. Подобная функция сохранялась за царским фаворитом вплоть до конца 1717 г., когда руководство строительством резиденций было передано обер-комиссару Городовой канцелярии князю А. М. Черкасскому, а затем Кабинету. При этом Меншиков не сразу смирился с отставкой, пытаясь найти недостатки в деятельности Черкасского и беспокоясь, «дабы мне в том впредь не понести от Его величества гневу» [Ментальное государство, с. 618–619].

Стоит отметить, что ключевая роль Меншикова в управленческой иерархии имперских строек определялась как его официальным статусом, так и неформальной властью. Являясь руководителем Ингерманландской (Санкт-Петербургской) губернии, Александр Данилович направлял деятельность всех органов местной власти и должностных лиц, занятых в создании архитектурных символов. Он контролировал распределение рабочих рук и материальных ресурсов, налаживал сеть дорог и обустроивал инфраструктуру, вмешивался в разработку планов строительства, осуществлял надзор за деятельностью команд, архитекторов, мастеров и различного рода персонала. Наравне с Кабинетом и резидентами он занимался покупкой предметов роскоши и архитектурного убранства в Европе [200-летие Кабинета, с. 185–198, 221–226; Накишова, 2023, с. 327–336; Павленко, с. 239–243]. В сложившейся системе управления Александр Данилович рассматривался как прямой выразитель официальных мнений Петра I, в том числе со стороны Леблona и Растрелли [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 136 об.].

Не вызывает сомнения и личное влияние Меншикова на процесс управления, обусловленное силой царского доверия к нему и дружескими/приятельскими отношениями, сложившимися за годы совместной работы на государственное благо. Как отмечают исследователи, князь имел не сравнимый ни с кем символический капитал, позволявший ему постоянно расширять сферу влияния и формировать устойчивые социальные связи. Контрагентами Меншикова выступали все первейшие вельможи, соратники Петра I: «В силу близости к царю и исключительной важности порученных ему дел Александр Данилович возвысился над ними, имея связи на разных уровнях и находясь в центре этой сети отношений» [Анисимов, Базарова, Проскурякова, с. 53]. При поступлении на российскую службу и Леблон, и Растрелли обязаны были включиться в подобную неформальную иерархию системы управления Ингерманландией. Так, Растрелли неоднократно уповал на то, что пребывает «под протекцией великокняжеской светлости», и видел в нем защитника собственных интересов (не без помощи нанявшего его на службу Лефорта) [РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1715 г. Д. 1. Л. 6 об.]. Леблон также апеллировал к воле Меншикова, стремясь повернуть противостояние в собственную сторону. Он не раз заявлял, что принимает «прибежище свое к Вашей

высококняжеской светлости», и надеялся, «что высококняжеская Ваша светлость, имея тот великий разум, не повелит инаково сделать, и ежели сие дело далее произведетца, я надеюся, что изволит упредить все сие, Его императорское величество изволит о том повелеть» (док. 4, 5).

Как видно из приведенных выше цитат, последней инстанцией, к которой надлежало обратиться в случае бездействия Меншикова, являлся царь. Контакты с государем, согласно устоявшимся практикам, происходили посредством кабинет-секретаря А. В. Макарова, постоянно сопровождавшего Петра I в его передвижениях. Посреднические функции Алексея Васильевича не раз становились предметом изучения историков [Накишова, 2023, с. 281–441; Павленко, с. 234–283]. Именно через него отправлялись чертежи, утверждались списки нанятых на службу специалистов, решались противоречия [РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. 2. Д. 32. Л. 867–881 об.]. Макарову писал даже всесильный Меншиков, стремясь выразить монарху мнение относительно темпов работ, выполнявшихся под руководством Леблонна. Как правило, генерал-губернатор выражал сомнения в правильности действий архитектора. 17 июня 1717 г. он писал: «как напредь сего упоминал, так и ныне подтверждаю, что Бог весть какой от него будет плод, ибо более все завтраками кормит, правда, что человек искусной и умной, и я истинно нимало с воли ево не сымаю, но во всем ему волю даю» [Ментальное государство, с. 616–617]. Отчасти тональность мнения Меншикова соответствовала настроением самого Петра I – он был крайне недоволен промедлением в строительстве.

Надо полагать, именно многочисленные конфликты, возникавшие между архитекторами и мастерами из-за пересечения сфер компетенции, задержек с поставками материалов, нехватки рабочих рук и влияния личных амбиций, признавались одной из весомых причин неудач и задержек в строительстве [Накишова, 2025]. Противостояние Растрелли и Леблонна в данном случае является показательным примером. Сложности взаимоотношений двух гениев были очевидны настолько, что стали предметом оригинального пасквиля, или «граммотки пасхиальной», обращенной к «господину первому архитектору и генеральному правителю у строения Его царского величества над науками и ремеслом, надлежащим к строению»², Леблону, празднующему триумф над завистью [РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1716 г. Д. 3. Л. 24–25 об.]. В нем анонимный автор, оказавшийся в Большом Шатле, известной парижской тюрьме, характеризовал флорентийца как «графа Посмешного». Он отмечал, что «сей умницей флорентинец, похваляючись знать много, получил власть у князя весьма высокого (имеется в виду князь Меншиков. – О. Е. М. Н.) и под такую великую и честную подпорою брызгает на всех людей чернобородых и русабородых» [Там же. Л. 25 об.]. Леблон, по замыслу памфлетиста, представлял собой полную противоположность Растрелли, «завистливого подражателя в платье с позу-

² Цитаты приведены по современному событиям переводу, сделанному в Посольском приказе.

ментом», дрожащего «от страха красным своим лицом», «прилежного искателя милости», не «радеющего к своей жене», которому давным-давно пора было отправиться в Сибирь за все грехи и преступления [РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1716 г. Д. 3. Л. 25–25 об.].

В пасквиле, несмотря на всю его литературность, достаточно точно подмечена специфика характера Растрелли, излишне прямого, самоуверенного, склонного к конфликтам и склокам, неизменно верившего в собственную гениальность. Именно поэтому флорентиец, столкнувшись с таким же неумным и амбициозным Леблонем, не смог с ним ужиться. Наиболее ярко конфликт двух архитекторов разгорелся на рубеже 1716–1717 гг. на фоне служебных и личных претензий. При этом на первый взгляд они весьма мирно сосуществовали: неоднократно посещали дом Меншикова в ординарное время, вели с ним совместные разговоры, обсуждали дела и планировали строительные мероприятия [Повседневные записки, с. 61, 79, 84]. Более того, согласно «Повседневным запискам делам кн. А. Д. Меншикова», Растрелли публично признал обозначавшуюся в окружении генерал-губернатора иерархию между иностранными специалистами. 9 августа 1716 г. записано: «И по розговорех Его светлость со оными прибыл в канцелярию, и довольно быв, к тому прибыл вышереченной нововыезжей архитектур Леблон и прочие, Растрелий, Трезин, Матерноу и другие, которым опубликован указ, дабы оного Леблona были послушны» [Там же, с. 59]. Нередки были случаи, когда Растрелли и Леблон навещали Меншикова отдельно друг от друга (последний чаще первого) [Там же, с. 28, 33, 61, 68, 71, 79, 83, 94, 100, 105 и др.]. Вместе с генерал-архитектором Александр Данилович посещал места строительства, проверяя ход работ, а к Растрелли иногда навещался в гости [Там же, с. 97, 110].

Тем не менее, выходя за пределы княжеского дома, Леблон и Растрелли явно не выносили друг друга и стремились перетянуть на свою сторону Меншикова, чья позиция на протяжении всего их противостояния оставалась неизменной: худой мир лучше доброй ссоры. Впервые конфликт разгорелся в начале августа 1716 г. за несколько дней до объявления в доме Меншикова царского указа о главенстве француза среди архитекторов (9 августа). Суть взаимных претензий, изложенных в письмах Леблona (от 6 августа) и Растрелли (от 15 августа) к генерал-губернатору, сводилась к частным вопросам. Генерал-архитектор обвинял своего противника в пособничестве вооруженному нападению, совершенному слугами флорентийца якобы из-за стремления арестовать «челядника», самовольно перешедшего на службу к нему (док. 1). Растрелли интерпретировал ситуацию по-своему, считая, что именно Леблон и его попутчики инициировали драку (док. 2). Только 26 октября 1716 г. на встрече в доме Меншикова между архитекторами было заключено перемирие [Повседневные записки, с. 79]. Князь принудил Леблona забыть «афронт» и вернуть Растрелли слугу. Кроме того, он добился от обоих специалистов обещания не «производить» новых ссор, поскольку «тот, кто вновь начнет ссору, будет виноват» (док. 5).

Вторая волна жалоб Леблону на Растрелли относится к рубежу 1716–1717 гг. Сохранившиеся письма генерал-архитектора к Меншикову позволяют реконструировать суть претензий³. В данном случае проблемы служебной иерархии и разведения сфер должностной компетенции превалируют над частными ссорами. Леблон отмечал, что Растрелли, «не помышляя о делах Его величества», проигнорировал посланные ему чертежи грота и каскадов Летнего дома, оставил отправленных к нему резчиков без работы, а «сам делает такие дела, которые ему не принадлежат, а именно чертежи строения публиче» (док. 3, 4). Генерал-архитектора возмущало, что флорентиец, несмотря на царские указы, не повиновался его приказам и, более того, подговаривал других мастеров (итальянских и немецких резчиков и штукатуров), чтобы они отказывались работать под его руководством (док. 6, 7). В качестве весомого аргумента, способного повлиять на мнение Меншикова, Леблон приводил обстоятельства встречи его жены Мари Маргерит и Растрелли у церкви: «он весьма горделиво говорит о работах Его императорского величества и похваляетца, что он никогда не будет работать под моим надзирательством» (док. 5). Француз не скупился на лестные комплименты князю, подчеркивая его здравый ум, рвение к государственным делам и справедливость.

Публикуемые документы показывают содержание конфликтов и их эмоциональную окраску. Они позволяют увидеть за прекрасным обликом известных архитектурных ансамблей непростую историю человеческих отношений их создателей. Разумеется, каждый архитектор (и скульптор – Растрелли) внес собственный неповторимый вклад в визуальный образ имперских символов, ведь строительство города и царских резиденций могло реализоваться только благодаря совокупности усилий большого количества специалистов и управленцев.

* * *

Тексты избранных писем архитекторов Леблону и Растрелли князю Меншикову публикуются в соответствии с правилами критической передачи текста XVII–XVIII вв. («Правила издания исторических документов в СССР», М., 1990). Титла раскрыты, выносные буквы внесены в строку, к согласным в необходимых случаях добавлен мягкий знак. Устаревшие буквы заменены современными. Орфография текстов сохранена, пунктуация приближена к современной. Восстановленные по смыслу слова и части слов заключены в квадратные скобки. Угасшие фрагменты текста и дефекты листа обозначены угловыми скобками. Текстуральные примечания даны кириллическими литерами, содержательные примечания – арабскими цифрами; те и другие помещены в подстрочник в порядке сквозной нумерации.

Стоит отметить некоторые особенности издаваемых текстов. В публикации представлено семь документов, шесть из которых име-

---

³ Какие аргументы Растрелли противопоставлял обвинениям Леблону, выяснить не удалось.

ют авторство Леблona (док. 1, 3–7), и один – Растрелли (док. 2). При этом ни один из них не вышел из-под пера самих архитекторов: они только лишь ставили подписи-автографы на оригиналах, тогда как сам текст записывался канцеляристами под диктовку. Письмо Леблona от 6 августа 1716 г. (док. 1) и письмо Растрелли от 15 августа 1716 г. (док. 2) были написаны сразу на русском языке и подписаны на французском – «Le Blond», на итальянском – «Rastrelli». Остальные послания имеют и французский текст, и русский перевод. Письма генерал-архитектора Меншикову от 30 декабря 1716 г. и от 18 января 1717 г. публикуются в виде французских оригиналов (док. 3, 6), написанных канцеляристами, и соответствующих им переводов (док. 4, 7), сделанных служащими походной и домовой канцелярии Меншикова. Для еще одного письма Леблona от 18 января 1717 г. (док. 5) французский исходный документ также был выявлен, однако из-за плохой сохранности в подборку он не включен. В связи с вышесказанным нельзя не отметить высокую степень профессионализма переводчиков канцелярии Меншикова (их имена, к сожалению, восстановить не удалось). Все переводы близки к оригиналу, достаточно точно передают как содержательные детали французского текста, так и тональность речи архитекторов, употребляемые ими формулы вежливости и синтаксические обороты.

№ 1

**1716 г., 6 августа. Письмо Ж.-Б. А. Леблona А. Д. Меншикову
с жалобой на Б. К. Растрелли**

(Л. 1) // Пресветлейший князь, милостивый государь!

Вашей пресветлости великая правда принуждает меня к Вашей пресветлости прибегать в надежде, что и мне правда будет против насильства, которое мне от каменотесца^{4а} Его царского величества именем Растрелли учинилось.

Послушно убо прошу, да изволит Ваша пресветлость мое доношение услышать, что несколько дней после моего пришествия некоторый раб⁵ в мою службу пришел, которой от помянутого Растрелли службы освобожден без мундера. А я не хотел его у себя держать прежде испытания, и того ради я послал единого от людей моих к помянутому Растрелли ради испытания верности и жития его. А он мне против моей посылки в присутствии многих добрых людей таковую отповедь дал, что тот слуга честной человек и никакой жалобы на него нет, токмо желает, дабы у иных служил, а не у меня, а ежели б я его принял, то б он мне всякими случаями (Л. 1 об.) // безчестие сотворил. И к таковым грозами еще иныя жестокия словеса употреблял, которыхя он также в злом намерении своем исполнил и в действо произвел, яко из последующия реляции явно.

Понеже после некоторых дней, когда я дом Растрелли мимо проехал, солдаты, которые при дверех его были, чрез силу лошадей моих за вожди взяли, чтоб их задержать. Единая персона, которая при мне был и по-русски

^{4а} В тексте ошибка, написано *каменотесца*.

⁵ Имеется в виду некий Гранже, ставший у Леблona кучером. См. док. 2.

говорил, хотел их спросить о вине такового насильства. И когда они вместо отповеди своей вожди разрезать хотели, и я ето смотрел, и тогда я вышел из колески своей тому противитися и их назад гнать, и притом мы увидели их побои. Когда же они отгнаны были, я зело испужался, егда они суправилися в намерении том, чтоб на меня спагу вынять, и оттуды я понудился от оружия их оборонитися, чтоб убежать от етыя беды. Когда же я опять хотел в мою колеску влесть, и оныя солдаты паки пришли еще с тремя рабами помянутого Растрелли с голыми шпагами (Л. 2) // в руках, и того ради я с моими челядники понудился оборонитися, чтоб нам от них не убьенным быти. И егда они в дом растреллин убежали, тогда я спешил бить челом Вашей пресветлости об сем насильстве.

Мощно веровать, что таковоe насильство на меня выдумано, понеже аще бы вышепомянутый Растрелли намерение имел челядника арестовать, тогда б сие ему легко было, потому что он, челядник, по вся дни на улице один ходит, или мощно б ему было об том Вашей пресветлости донесть, аще бы я ему некий случай к тому дал.

Мощно довольно узнать его разбойническое намерение против моей персоне, понеже он в то время, как на меня злобне напали, в своем доме был, и сие я с правдивыми свидетелими могу объявить, и что по повелению его челядники ево с голыми шпагами выбежали на меня напасти.

(Л. 2 об.) // Прошу убо покорне, да изволит Ваша пресветлость мне таковую правду учинить, каковую злость он мне сотворил, и нужныя регулы употреблять, что мне без опасения быти. Я крепко надеюся, что Ваша пресветлость Его царского величества указ по рассмотрению своему так учинит, чтоб мне надобно не было Его царскому величеству бить челом, паки отпустить меня в мое Отечество, чтоб мне убежать опасения от единого человека, которой к всякому озлоблению всегда достоин обретається.

В надежде милостиваго решения пребываю Вашей княжеской пресветлости покорный раб ⁶Le Blond⁶⁶.

В Санкт-Питербурхе.

Августа 6-й де[нь] 1716-[го году].

(Л. 3) // Тот человек, которой был у господина Растрелли, как насильство случилось, именует себя Маркенци, агленцкого купца, которой объявити имеет, что Растрелли в дому своем был, егда меня атакировали.

Человек, которой присудствовал, когда я атакирован, именует ся Бодиско, голландской купец сего города⁷.

Те, которые присудствовали, когда Растрелли мне велел грозиться, что хотел мне безчестие учинить, суть господин Рамбур⁸, господин Вернезобер⁹, господин Рокете¹⁰, господин Лави, французской комисар¹¹.

⁶⁻⁶ Написано Леблоном собственноручно.

⁷ Андрей Бодиск, голландский купец. См.: [Захаров].

⁸ Стефан Рамбурх, француз, «танцевальный мастер», обучавший ближайших родственников государя [Иностранные специалисты, с. 531–532].

⁹ Имеется в виду представитель семьи французских купцов Вернизоберов.

¹⁰ Возможно, Яков Роке, придворный часовщик, изобретатель [Иностранные специалисты, с. 539–540].

¹¹ Анри Лави, французский морской комиссар (с 1717 г. консул) в Петербурге [Иностранные специалисты, с. 354–357].

На Л. 2 об. – помета: Отдано от Его сиятельства графа Матвеева октября в 17-й день нынешняго 1716-[го] году.

РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 1–3.
Подлинник. Подпись – автограф

№ 2

**1716 г., 15 августа. Письмо Б. К. Растрелли А. Д. Меншикову
с жалобой на Ж.-Б. А. Леблona**

(Л. 6) // Светлейший князь, милостивый государь!

Взял я себе слугу из Кёнигсберга Гранже и договорился с ним, дабы ему не служить кому иному, кроме меня, для такого великого иждивения в дороге, и одел его всяким платьем, и все, что ему было нужно, и оплатил его все долги, и дал ему денег. Прибывше же в Санкт-Петербурх господин Леблон, от того дня помянутой слуга пошел, не сказал мне ничего и оставил либерею¹². Но я не знал, куда он в тот день пошел. Потом узнал, что он пошел к господину Леблону в службу за кучера. В пятницу ж поутру господин Леблон прислал ко мне своего человека, привезенного из Парижа указом Вашей высоты, дабы ему дать отпускную, будто Ваша высота изволил.

Я ему ответствовал, аще б Его высота светлейшая приказал, изволил бы ко мне прислать не чрез Леблонова слугу. И неотступно я просил того человека, дабы попросил господина Леблona о присылке моего слуги ко мне, в чем бы я был со отслугою, и тако что ко мне не присылал, и я его приказал взять, где найдут, и все то, что есть моего дома, да будет все под его волею зачесть. И видя ж, что господин Леблон не присылал моего человека, приказал я караульщиком, которых Ваша высота изволили дать, дабы моего человека арестовать, где его найдут, но не сказал того, чтоб его взять тогда, когда господин *(Л. 6 об.) // Леблон* будет в коляске ездить. Вчера поутру между осьми и десяти часов помянутой господин Леблон был в коляске, и караульщик, забежав наперед коляски, сказал человеку моему, я имею приказ от господина графа Растрелли арестовать тебя, и господин Колонга¹³, также его названный секретарь, скочили со шпагами в руках с господином Леблоном, начали рубить шпагами, и тот человек взял шест и взял бить караульщиков и других, которые Ваша высота светлейшая имать допросил. И тот солдат не мог оборониться, потому что не имел не фузеи, не шпаги, и помянутый господин секретарь пошел к тому, который на часах стоял с ружьем, и рубил его шпагою и ранили, и один мой человек, пришедши с рынка, не дал ему бить больше.

О сем прошу Вашей светлейшая высоты, дабы господину Леблону приказал, моего человека отдал, которого я вез чрез дальний путь в службу мою, а не про других.

¹² Возможно, имеется в виду ливрея.

¹³ Возможно, идет речь о Альбрехте де Вешери де Кулоне, французском инженерере [Иностранные специалисты, с. 150–154].

Второе, что господин Леблон побил караульщиков Его царского величества, которых Ваша высота мне пожаловал, и чтоб караульщики не отошли от своего положения, и прошу Вашей высококняжеской светлости, дабы оно допросить, в чем пребуду под протекцию Вашей высококняжеской светлости.

Ваше светлости покорный слуга ^в К. Rastrelli^{14в}.

1716-[й] г[од], августа 15-[го дня].

На Л. 6 об. – помета: Отдано от Его сиятельства графа Матвеева октября в 17-[й] день ныняшнего 1716-[го] году¹⁵.

РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1715 г. Д. 1. Л. 6–6 об.

Подлинник. Подпись – автограф

№ 3

**1716 г., 30 декабря. Письмо Ж.-Б. А. Леблону А. Д. Меншикову
с жалобой на Б. К. Растрелли**

(Л. 132) // Monseig[neur]!

Comme le zele, que j'ay de donner quelque satisfa<...> Sa Majesté Imperiale, ne suffit pas si je ne suis <...> et obeï par les ouvriers qui sont sous ma conduite et qui doivent mettre mes desseins en execution; j'ay recours à Votre Altesse Serenissime non seulement pour leurs ordonner qu'ils serangent à leur devoir; mais encore [pour] faire connoitre à Sa Majesté Imperiale que si Elle [à] quelque sujet de se plaindre du peu de travail qui <...> fait; ce n'est pas manque de ma part d'y donner <...> soins et toutes les attentions possibles le present [mé]moire me servira de justification sur ce fait en <...> et lieu.

Votre Altesse Serenissime je souviendra s'il <...> plait, que m'ayant engagé, il y a plus de deux [raisons] d'oublier l'insulte à moy faite par Rastrelly – sculpteur d'autant que la mes intelligence <...> être prejudiciable et retarder les ouvr[ages] <...> Majesté Imperiale, je sacrifiois mes <...> timens et la satisfaction qui m'étoit dûes, dans <...> de n'apporter aucun obstacle au service de Sa Majesté Imperiale, et de satisfaire Votre Alte[sse] Serenissime et croyant que la soumission que le dit Rastrelly me fit de m'obeïr, étoit sincere de sa part et auroit lieu, je luy donnois en presence de Votre Altesse Serenissime la conduite et la direction s <...> toutes les autres sculpteurs en pierre et stuc[ateurs] (Л. 133) // qu'il rempliroit son devoir <...> au Prince Tzerkasky de me <...> qui sont sous sa direction je leurs ord[onnai] <...> chéz Rastrelly pour recevoir ses ordres <...> luy communiquois en même temps les desse[ins] <...> j'ay fait de la grotte et des cascades du Palais d'Este de Sa Majesté Imperiale, pour en faire des models et les faire executer, mais bien loin de songer aux affaires de Sa Majesté Imperiale et comme un mauvais sujet le dit Rastrelly laisse tous les autres sculpteurs dan l'inaction et ne s'occupe inutilement que de faire desseins et projets des batimens

^{14 в-в} Написано Растрелли собственноручно.

¹⁵ Примечательно, что письма Растрелли и Леблону были переданы Меншикову значительно позже их написания. Также неясно, по каким причинам оба архитектора предпочли отправить послания через Матвеева.

pour le public, com[...] ne puis souffrir que Sa Majesté Imperiale soit <...> trompée, Votre Altesse Serenissime trouvera <...> s'il luy plait que je retire ma parole enôtant au d[it] Rastrelly la direction que je luy ay donné pour ou <...> dits sculpteurs. Je donneray encore mes soins dans cette a <...> quoyque les occupations, que j'ay d'ailleurs soint plu <...> que suffisantes il me sera toujours glorieux d'emploi le temps dû au repos et tous les momens de ma vie qu[and] il s'agira du service de Sa Majesté Imperiale. Quant au dit Rastrelly comme je n'en puis jouir Votre Altesse Serenissime l'occupera à ce qu'<...> jugera à propos ce qui n'apportera pas grand prejudice aux travaux de Sa Majesté Imperiale la temps sera connoitre à Votre Altesse Serenissime et le mauvais caractere du dit Rastrelly qui ne cher <...> qu'à m'attribuer ces retardemens et son peu de capacité dans des ouvrages aussy considerable ceux dont il s'agit.

Le Blond.

Petersbourg, le 30 Decembre 1716.

РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 132, 133.

Подлинник. Подпись – автограф

№ 4

**1716 г., 30 декабря. Перевод письма Ж.-Б. А. Леблona
А. Д. Меншикову с жалобой на Б. К. Растрелли**

(Л. 132 об.) // Государь мой!

Понеже ревность, которую я имею к делам Его императорского величества, не может производиться, ежели не будет ей помощников и ежели не будут покорятца работные люди, обретающиеся под моею командою, я принимаю прибежище свое к Вашей высококняжеской светлости и прошу, дабы не токмо что повелели им покоритца должности их, но дабы и к Его императорскому величеству изволили повелеть отписать, что ежели Его величество будет гневаться за малое произведение работ, дабы и мне в том не пострадать, понеже я старании свои, колико могу, прилагаю со всяким прилежанием¹⁶. И сие доношение будет мне во оправдание.

---

¹⁶ Начиная с декабря 1716 г. Леблон регулярно жаловался Меншикову на непокорность мастеров, подмастерьев и рабочих людей, которые находились под его руководством [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 128 об., 129 об., 326 об., 327 об., 346 об., 364 об. и др.]. Помимо Растрелли, он был недоволен работой резчика Н. Пино, прибывшего вместе с ним из Франции (подробнее см.: [Накишова, 2025, с. 150–151]). Относительно других специалистов генерал-архитектор отмечал: «вместо покорности, которую должно иметь к самодержавным государям, нашел я непокорность в некоторых для их токмо гордости, и весьма готовых все погубить за одно токмо, то что видят себя командруемых от начальника, не розсуждая о том, что они не могут от него скрыть без погрешения пред Его императорским величеством» [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 128 об.]. Устав от морального давления Леблona, 9 июля 1717 г. Меншиков отправил ему гневное послание, указывая: «что ж о иных мастерах упоминаетесь, что не годны быть в службе Его величества и якобы дела своего не знают, и тому мы немало удивляемся, понеже оные от Вас приняты и в приезде своем сами Вы сказывали и рекомондовали, что самые лутчие и первые мастера из Франции, а ныне от чего такая от Вас перемена к ним есть, о том не можем дознатца» [Там же. Д. 86. Л. 89 об. –93].

Ваша высококняжеская светлость, надеясь, что изволит возпамятовать, что егда изволили принудить меня тому уже больше двух месяцев забыть и уничтожить афрант, мне учиненной рещиком Растрелею, дабы от нашего несогласия не произошло укоснение делам Его императорского величества, и того ради я уничтожит правдивую мою ярость и сатисфакцию, которая (Л. 133 об.) // <...> надлежит, дабы делам Его импе[раторского] величества из того не произвести оstonовки и дабы удовольствоваться по-веле-ние Его высококняжеской светлости. И надеелся я, что покорность, которую оной Растреля мне обещал, будет правдива от его стороны. Я при Вашей высококняжеской светлости отдал ему надзирательство надо всеми другими рещиками камня и штукаторами, надеясь, что он будет производить свою должность. И вскоре потом писал я к Его сиятельству князю Черкасскому, чтоб прислал мне всех рещиков, которые обретаются в ево диспозиции, и оным приказал я итить и явитца всем Растрелю и принять у него с покорностию ево приказанья¹⁷. В то ж время объявил я ему чертежи, которые я зделал гроте и кашкадам Летнего дома Его величества¹⁸, чтоб он зделал модели и производил бы делом, но оной Растреля, но яко худой раб, никогда не помышляет о делах Его величества и оставил всех других рещиков без дела, а сам делает такие дела, которые ему не принадлежат, а именно чертежи строений публиче. Понеже я не могу терпеть, чтоб Его величество так худо был услугоем, прошу высококняжескую Вашу светлость, дабы не соизволили возложить на меня гнева, что я перемену свое слово и возьму паки в свою диспозицию рещиков, которые отослал было я к нему для употребления их к работам Его величества (Л. 134) // <...> понеже весьма мне славно есть <...> время моей жизни <...> в делах Его императорского величества <...>. Что же принадлежит к Растрели, Ваша высокок[няжеская] светлость изволите употребить его, к ч[ему] изволите, понеже я употреблять им не могу. И сие никакого укоснения делам Его императорского величества не произнесет. Со временем Ваша светлость изволите узнать худой корактер оного Растрели, которой хочет мне пренести препятие в делах, и незнание его в таких великих делах, как и сии, которые производятца.

Леблонд.

С[анкт]-П[етер]бурх.

Декабря 30-[го] дня 1716-[го] году].

На Л. 134 – помета: 1716-[го] году] декабря 29 дн[я] записать в книгу и против сего ответствовать, когда и не были оные дела перениманы, чтоб без всякой оплошки делал и чтоб мастера без дела никогда не были.

РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 132 об., 133 об., 134.

Подлинник

¹⁷ О том, как развивались отношения Леблona с князем Черкасским, см. док. 6 и 7.

¹⁸ Леблон составил проект Летнего сада еще в ноябре 1716 г. [Коренцвит, с. 183].

1717 г., 18 января. Перевод письма Ж.-Б. А. Леблона
А. Д. Меншикову с жалобой на Б. К. Растрелли

(Л. 274 об.) // Государь мой!

Тому уже несколько дней приходил ко мне некой человек, которой сказался от Вашия высококняжеские светлости, для взятъя возницы, которого ради учинен был мне афронт. Растрели похваляетца з гордостью учинить мне шкodu и хочет зделать так, что тот возница будет бить и якобы он со мною содружился в таком виде, что я ему покажу всякую сатисфакцию, и другие многие слова произносит. Сие мое предложение не без резона есть, понеже по выходе из церкви говорил он с моею женою лично, также он весьма горделиво говорит о работах Его императорского величества и похваляетца, что он никогда не будет работать под моим надзирательством и что он ругаетца указом, которые я ему буду присылать, и никогда их не будет производить в действо. Се тако оной Растрели эстимует указы Его императорского величества и плоды согласия и содержания, которое Ваше высококняжеская светлость приказали ему иметь.

Прошу высококняжескую Вашу светлость, дабы приказали остановить беду, которая может случитца, ежели оной Растреля дерзнет во вторые меня афронтовать. Також прошу высококняжескую Вашу светлость, дабы изволили воспаметовать, что Ваша светлость изволили мне говорить, чтоб я оного человека от себя отпустил, дабы не произвести для него новых ссор, и я тому не сопротивлюся не для сатисфакции оному Растрели, понеже ему она не надлежит, но для покорения Вашей высококняжеской светлости.

Ежели же соизволит Ваша высококняжеская светлость вспомнить, что изволили Ваша светлость мне говорить, что тот, кто вновь начнет ссору, будет виноват, Растрели, не возмогая оставить своего обыкновения, начинает паки пуще первого старую контру в таковое время, в которое я весьма мало о том помышляю.

Прошу высококняжескую Вашу светлость, дабы повелели ему иметь молчание, еще не слыхано, чтоб (Л. 275 об.) // <...> которой афронтова другова требуе сатисфакции. Ежели он будет дале производить оное, то надлежит, дабы и я имел сатисфакцию за афронт, которой он мне учинил публично, и дабы оное учинилося по надлежащему. Я надеюся, что высококняжеская Ваша светлость, имея тот великий разум, не повелит инаково зделать, и ежели сие дело далее произведетца, я надеюся, что изволит упредить все сие, Его императорское величество изволит о том повелеть.

Оному вознице дал я, кроме ево жалованья, шестьдесят рублей, которые он послал к своей жене в Кениксберх, и надобно, чтоб он за оные мне заслужил, или дабы оные были мне возвращены. Также я не хочю выпустить ево из моей службы без такой кондиции, чтоб дан был ему паспорт, и дано было ему денег, чем бы он мог доехать до Кениксберха.

Я не могу удержатца, чтоб мне не объявить высококняжеской Вашей светлости, что Ваша светлость изволили простирать свою протекцию такому человеку, которой того не достоин чрез многие резоны, понеже он столь не благодарен есть, что он забыл благодетелей и сию нацию, которая его вывела из великие

мизери и несчастиев, и говорит, яко бы ему многое число жалованья не выдано, якобы он уже три месяца за тем своим жалованием ходит и якобы он многие дал пударки секретарям всуе, и похваляетца уйтить отсюда в крестьянском образе, и что весьма есть не твердое слово, что обещали привести ему жену ево, также и многие другие бездельные слова, которые я могу доказать, ежели было надобно. Я имею честь быть со всенижайшим моим почтением.

Вашея высококняжеские светлости всенижайший и всепокорнейший слуга Леблонд.

С[анкт]-П[етер]бурх.

Генваря 18-[го] дня 1717-[го году].

РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 274 об., 275 об.

Подлинник

№ 6

**1717 г., 18 января. Письмо Ж.-Б. А. Леблona А. Д. Меншикову
с жалобой на Б. К. Растрелли**

(Л. 276) // Monseigneur.

Comme l'atelier de Pinneau Sculpteur est depuis quelques téms en état, qu'on y puisse travailler j'ay écrit au Prince Czerkasky de m'envoyer les sculpteurs et stucateurs qui sont sous sa direction pour les mettre en ouvrage et leurs distribuer à chacun ce qui leur convient tant pour les ouvrages du Palais d'Esté qu'autres travaux de Sa Majesté Imperiale; mais au lieu de m'envoyer les maîtres et gens de qui on peut tirer quelques services, il n'est venu que des massons et apprentifs au nombre de 26 ce qui m'a obligé d'écrire une seconde lettre; Il est donc venu ce matin quatre maîtres allemans auxquels j'ay proposé de travailler mais ils l'ont refusés disant que Rastrelly les avoit arrêté pour travailler à ses ouvrages.

Votre Altesse Serenissime aura la bonte s'il luy plait, d'ordonner au dit Rastrelly de cesser de troubler et deranger les travaux de Sa Majesté Imperiale à faute de quoy je serois obligé malgré moy de tout cesser, n'étant pas obeï, comme aussi de faire ordonner aux dets maîtres sculpteurs, tant Italiens qu'allemans *(Л. 277) //* de travailler conjointement avec Pinneau aux ouvrages necessaires pour les bâtimens de Sa Majesté Imperiale suivant les ordres que je leurs distribuayer.

Quant aux sculpteurs, dont Rastrelly a besoing pour l'aider aux ouvrages que Votre Altesse Serenissime luy pourra ordonner, il a déjà Le Gendre dont le savoir m'est inutile et dont je ne puis faire aucune usage, de plus on peut luy donner tant d'apprentifs qu'il en demandera mais pour les maîtres et gens capables par eux mêmes, je prie Votre Altesse Serenissime de considerer qu'il ne peut y avoir que 2 raisons qui obligent Rastrelly d'agir et de faire de telles demarches, la 1e par vindication et pour avoir le plaisir de retarder et faire échouer les affaires dont je me mêle en rétirant sous une prétexte spécieux les ouvriers qui peuvent m'être utiles; ou la 2e parce qu'il ne se sentant pas capable d'exécuter les ouvrages que Votre Altesse Serenissime luy veut ordonner; il a besoing des talens des autre[s] pour se les attribuer en couvrant son peut de savoir si mes demandes n'ont pas

lieu et que les ordres de Votre Altesse Serenissime ne soient pas executes, je serois obligé pour ma justification d'eninstruire Sa Majesté Imperiale.

Le Blond.

S. Petersbourg, le Janvier 1717.

РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 276, 277.
Подлинник. Подпись – автограф

№ 7

**1717 г., 18 января. Перевод письма Ж.-Б. А. Леблona
А. Д. Меншикову с жалобой на Б. К. Растрелли**

(Л. 276 об.) // Государь мой!

Понеже по нескольких днях избы мастерские рещику Пиноу были сочинены в готовности, в которых и работать было возможно, того для писал я к Его сиятельству князю Черкасскому, дабы прислал ко мне всех обретающихся под ево командою рещиков и штукаторов, которым хотел я дать каждому по достоинству их художества работы как при Летнем доме, так и к другим работам Его императорского величества. И вместо мастеров, о которых бы мощно иметь службу, прислал мне каменщиков и рабят из учеников дватцать шесть человек, того для облигован я был повторне к нему писать. И нынешняго дня приходили ко мне четыре рещика цесарцов, которых я привлекал к работе Его величества, токмо оные отговариваютца, что Растреля их хотел определить у себя к делам, и того для бутто они и приняты.

Ваша высококняжеская светлость, изволите помянутому Растреле приказать, чтоб он укратился и не чинил никакого непорядку в работе Его величества, дабы я не принужден был против моей воли оставить все, когда послушания иметь не будут. И тако дабы Ваша высококняжеская светлость указали приказать всем мастерам и рещикам, (Л. 277 об.) // как италианцам, так и цесарам, чтоб они вместе с Пиноу при нужнейших Его величества строениях работали по приказу моему, каков я им дам¹⁹. А что надлежит Растреле рещиков ради спомогания ево работе, которая ему от вашей высококняжеской светлости приказана будет, то оной имеет к тому Жандра²⁰, которого художество и знание мне не требно, и оным

¹⁹ Согласно требованиям Леблona, 6 февраля 1717 г. Меншиков дал указания Черкасскому: «Понеже рещики, цесарцы и италианцы, обретающиеся в Вашей диспозиции, потребны быть у строения полат и садов Его царского величества, а господин Леблонд доносит нам, что они не хотят там работать, того ради предлагаю Вашему сиятельству: извольте оных рещиков к строениям полат и садов Его царского величества отослать немедленно, и быть им в диспозиции господина Леблonda без всякого прекословия» [РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 86. Л. 45]. Поскольку распоряжение было объявлено со значительной задержкой, 7 февраля генерал-архитектор повторно напоминал князю о необходимости «прислать цесарцов и италианцов, которые здесь обретаютца в службе Его императорского величества, для роздования им каждому по их талантам работы» [Там же. Д. 696. Л. 290 об.]. Стоит отметить, что, несмотря на вмешательство Меншикова, обозначенные выше резчики отказывались выполнять приказы Леблona вплоть до июля 1717 г. [Там же. Л. 366 об.].

²⁰ Лежандр (Лежанр Парижский), француз, «подархитект», был нанят на русскую службу в Париже в 1716 г., чтобы выполнять работы «за подархитектура во всяком строении, верчении планов, рисунков, для строении и уборов» и учить работников чертить, тесать, пилить камни, штукатурировать, вырезать фигуры на камне, дереве и мраморе. Согласно мнению исследователей, он был подмастерьем Растрелли [Иностранные специалисты, с. 405].

я ни в каких вещах услужить не могу. И токому можно дать столь много рабят и учеников, сколько он потребует, а не мастеров, которые искусны сами про себя сделать. Прошу высококняжескую Вашу светлость, дабы изволи внять, ибо только два резона, которые Растрелю приглашают как ко вздору, тако и безпорядство начать первой из злости своей, что он хочет иметь охоту остановить дела, которые я имею производить, и тако он под предрагим своим видом мастеровых людей, которые мне годны, от меня отводит. Или другой резон, что оной находит себя недостаточна в произведении своей работы, которую высококняжеская Ваша светлость ему приказать намерели, ибо оной требует других людей талант, дабы тем малодознанием своим прикрыть.

Тако, что я ни потребую чего, то ничто принято не бывает. И ежели указы высококняжеской Вашей светлости окончания не учинят, то буду принужден изготovitца Его царскому величеству некоторые ведение преднесть.

Леблонд.

С[анкт]-П[етер]бурх.

18-[го] генваря 1717 году.

РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 696. Л. 276 об., 277 об.

Подлинник

Архивы / Archives

РГАДА – Российский государственный архив древних актов [Russian State Archive of Ancient Acts]. Ф. 9. Оп. 3. Отд. 2. Д. 32; Ф. 150. Оп. 1. 1715 г. Д. 1; 1716 г. Д. 3; Ф. 198. Оп. 1. Д. 696.

Библиографические ссылки / References

Анисимов Е. В., Базарова Т. А., Проскурякова М. Е. «Наш патрон и заступник»: язык корреспондентов А. Д. Меншикова // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2022. Т. 21, № 1. История. С. 49–62. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-49-62.

Захаров В. Н. Вексельные операции западно-европейских купцов в России в XVIII в. // Экономическая история : ежегодник. М. : РОССПЭН, 2004. С. 310–370.

Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого : Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727 / под ред. В. С. Ржеуцкого и Д. Ю. Гузевича ; при участии А. Мезен. М. : Ломоносов, 2019. 800 с.

Коренцов В. А. Чертеж Петра I, определивший облик Летнего сада // Петровское время в лицах : К 400-летию Дома Романовых. 1613–2013 : материалы науч. конф. / под ред. В. В. Мещерякова. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. С. 181–191.

«Ментальное государство» Петра Великого и регионы в первой четверти XVIII в.: материалы и исследования по истории местного управления в России / под ред. Д. А. Редина. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. 668 с.

Накишова М. Т. Генерал-архитектор Ж.-Б. А. Леблон во взаимодействии с иностранными мастерами при строительстве царских резиденций в Санкт-Петербургской

губернии (1716–1719) // Урал. ист. вестн. 2025. № 1 (86). С. 145–153. DOI 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-145-153.

Накишова М. Т. Светлейший князь А. Д. Меншиков в кругу сподвижников Петра I. СПб. : Алетейя, 2023. 470 с.

Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. М. : Мысль, 1985. 332 с.

Петров П. Н. Материалы для истории строительной части в России // Журн. М-ва путей сообщения. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1869. С. 97–128.

Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / публ. С. Р. Долговой и Т. А. Лаптевой. М. : Рос. фонд культуры : Студия «ТРИТЭ» : Рос. архив, 2000. 646 с.

200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904 : ист. исслед. СПб. : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1911. 794 с.

Anisimov, E. V., Bazarova, T. A., Proskuryakova, M. E. (2022). “Nash patron i zastupnik”: yazyk korrespondentov A. D. Menshikova [“Our Patron and Protector”: The Language of Correspondents of A. D. Menshikov]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. Vol. 21, No. 1. Istoriya, pp. 49–62. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-49-62. (In Rus.)

Dolgova, S. R., Lapteva, T. A. (Ed.). (2003). *Povsednevnye zapiski delam knyazya A. D. Menshikova 1716–1720, 1726–1727 gg.* [Everyday Notes to the Affairs of Prince A. D. Menshikov 1716–1720, 1726–1727]. Moscow, TRITE. 646 p. (In Rus.)

Korentsvit, V. A. (2013). Chertezh Petra I, opredelivshii oblik Letnego sada [Drawing of Peter I, Who Determined the Appearance of the Summer Garden]. In Meshcheryakov, V. V. (Ed.). *Petrovskoe vremya v litsakh: K 400-letiyu Doma Romanovykh. 1613–2013. Materialy nauchnoi konferentsii*. St Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, pp. 181–191. (In Rus.)

Medvedkova, O. (2007). *Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, Architecte 1679–1719. De Paris à Saint-Petersbourg*. Paris, Alain Baudry et Cie. 359 p.

Nakishova, M. T. (2023). *Svetleishii knyaz' A. D. Menshikov v krugu spodvizhnikov Petra I* [Prince A. D. Menshikov in the Circle of Associates of Peter I]. St Petersburg, Alateiya. 470 p. (In Rus.)

Nakishova, M. T. (2025). General-arkhitektor Zh.-B. A. Leblon vo vzaimodeistvii s inostrannymi masterami pri stroitel'stve tsarskikh rezidentsii v Sankt-Peterburgskoi gubernii (1716–1719) [Relationship of General-Architect J.-B. A. Le Blond with Foreign Masters in the Process of Royal Residences Construction in St Petersburg Province (1716–1719)]. In *Ural'skii istoricheskii vestnik*. No. 1 (86), pp. 145–153. DOI 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-145-153. (In Rus.)

Pavlenko, N. I. (1985). *Ptentsy gnezda Petrova* [Chicks of Peter's Nest]. Moscow, Mysl'. 332 p. (In Rus.)

Petrov, P. N. (1869). Materialy dlya istorii stroitel'noi chasti v Rossii [Materials for the History of the Construction Sphere in Russia]. In *Zhurnal Ministerstva putei soobshcheniya*. St Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, pp. 97–128. (In Rus.)

Redin, D. A. (Ed.). (2022). “Mental'noe gosudarstvo” Petra Velikogo i regiony v pervoi chetverti XVIII v.: materialy i issledovaniya po istorii mestnogo upravleniya v Rossii [The “Mental State” of Peter the Great and the Regions in the First Quarter of the 18th Century: Materials and Research on the History of Local Government in Russia]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 668 p. (In Rus.)

Rjeoutski, V. S., Guzevich, D. Yu., Mézin, A. (Eds.). (2019). *Inostrannye spetsialisty v Rossii v epokhu Petra Velikogo: Biograficheskii slovar' vykhodtsev iz Frantsii, Vallonii, frankoyazychnykh Shveitsarii i Savoii: 1682–1727* [Foreign Specialists in Russia in the Age of Peter the Great: A Biographical Dictionary of Natives of France, Wallonia, French-Speaking Switzerland and Savoy: 1682–1727]. Moscow, Lomonosov. 800 p. (In Rus.)

Zakharov, V. N. (2004). Veksel'nye operatsii zapadno-evropeiskikh kuptsov v Rossii v XVIII v. [Bill Transactions of Western European Merchants in Russia in the 18th Century]. In *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik*. Moscow, ROSSPEN, pp. 310–370. (*In Rus.*)

200-letie Kabineta Ego Imperatorskogo Velichestva. 1704–1904: istoricheskoe issledovanie [200th Anniversary of His Imperial Majesty's Cabinet. 1704–1904. Historical Research]. (1911). St Petersburg, Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg. 794 p. (*In Rus.*)

The article was submitted on 17.01.2025